

СОЧИНЕНІЯ А. Н. ОСТРОВСКАГО

VII

СОВРАНИЕ

СОЧИНЕНІЙ

А. Н. ОСТРОВСКАГО

ТОМЪ СЕДЬМОЙ

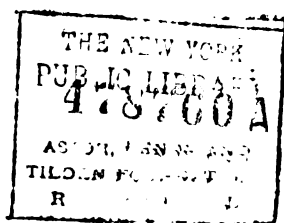

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Въ типографіи А. А. Краевскаго (Литейная, № 37)

1874

NOTED
1188
V81851

НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЯНИЦА

НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЯНИЦА.

СЦЕНЫ ИЗЪ МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

ЛИЦА:

Дарья Федосеевна Круглова, вдова купца, 40 лѣтъ.

Агнія, ея дочь, 20 лѣтъ.

Ермилъ Зотычъ Аховъ, богатый купецъ, лѣтъ 60.

Ипполитъ, его приказчикъ, лѣтъ 27.

Маланья, кухарка Кругловой.

Бѣдная, но чистенькая комната. Въ глубинѣ дверь въ переднюю; слѣва отъ зрителей дверь во внутреннія комнаты; съ той-же стороны, ближе къ зрителямъ, диванъ; передъ нимъ столъ, покрытый цвѣтною скатертью; два кресла. На правой сторонѣ два окна съ чистыми, бѣлыми занавѣсками; на окнахъ цвѣты; между оконъ зеркало; ближе къ зрителямъ плъщы.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Круглова (на диванѣ); Агнія (у окна грызетъ кедровые орѣхи).

Агнія.

Погода-то! Даже удивительно! А мы сидимъ. Хоть-бы погулять куда, что-ли!

Круглова.

А вотъ, погоди, дай срокъ, сосну полчаса, пожалуй, погуляемъ.

Агнія.

Кавалеровъ-то у насъ одинъ, другой — обчелся, гулять-то не съ кѣмъ.

Еруглова.

А кто виновать? Не мнѣ-же ловить для тебя кавалеровъ! Сѣти по улицамъ-то не разставить-ли?

Агнія.

Развѣ вотъ Ипполитъ зайдетъ.

Еруглова.

И то, гляди, зайдетъ; день сегодня праздничный, что ему дома-то дѣлать! Вотъ тебѣ и кавалеръ; не я искала, сама обрящала. Вольница ты у меня. Ты его какъ это подцѣпила?

Агнія.

Очень просто. Шла я какъ-то изъ городу, онъ меня догналъ и проводилъ до дому. Я его поблагодарила.

Еруглова.

И позвала?

Агнія.

Съ какой стати!

Еруглова.

Какъ-же онъ у насъ объявился?

Агнія.

Позвала я его, да послѣ. Сталъ онъ мимо оконъ ходить разъ по десяти въ день; ну, что хорошаго, лучше ужъ въ домъ пустить. Только слава.

Еруглова.

Само собой.

Агнія.

Все говорить?

Еруглова.

Да говори ужъ за одно.

Агнія (*равнодушно и грызя орехи*).

Потомъ онъ мнѣ письмо написать съ разными чувствами, только несладно очень...

Еруглова.

Ну? А ты ему отвѣтила?

Агнія.

Отвѣтила, только на словахъ. Зачѣмъ вы, говорю, письма пи-

жете, коли не умѣете? Коли что вамъ нужно мнѣ сказать, такъ говорите лучше прямо, чѣмъ бумагу-то марать.

Круглова.

Только и всего?

Агнія.

Только и всего. А то что-же еще?

Круглова.

Много очень воли ты забрала.

Агнія.

Заприте.

Круглова.

Болтай еще. (*Входитъ Маланья*).

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Круглова, Агнія, Маланья.

Маланья (*говоритъ медленно*).

Шла я тутъ-то, по улицѣ...

Круглова.

Такъ что-жь?

Маланья.

Такъ онъ... Какъ его?

Круглова.

Кто, онъ-то?

Маланья.

Какъ, бишь, его?.. Въ сусѣдахъ-то...

Круглова.

Что-же?

Маланья.

Да нешто ихъ тутъ, всѣхъ... Много ихъ. Такой черноватый...

Круглова.

Сѣдой, что-ли?

Маланья.

Да, сѣдой. Что я!.. А я черноватый...

Круглова.

Аховъ, что-ли?

Маланья.

Надо, что онъ... Аховъ его... что-ли. Большой такой...

Круглова.

Средняго росту?

Маланья.

Да пожалуй, что и такъ.

Круглова.

Ну, что-же онъ? Проснись ты, сдѣлай милость!

Маланья.

Что проснись!.. Не походя я сплю, а когда время... такъ что кому! Кланийся, говорить.

Круглова.

Немного-жь ты сказала.

Маланья.

Что-жь мнѣ еще говорить? (*Уходитъ и сейчасъ-же возвращается*). Да, забыла... Зайду, говорить.

Круглова.

Когда?

Маланья.

Кто-жь его... Мнѣ почему знать? (*Уходитъ и возвращается*). Да! Изъ головы вонъ... Нынче, говорить, зайду. Аховъ онъ, что-ли, прозывается? Черноватый такой...

Круглова.

Сѣдой весь?

Маланья.

Да и то сѣдой. Эка память! Господи! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

Круглова и Агния.

Круглова.

Нашу слугу Личарду только посломъ посылать. Растолкуетъ

дѣло, какъ по писанному. Какъ начнетъ толковать, такъ точно у ней въ головѣ-то жернова поворачиваются.

Агнія.

Этотъ вашъ Аховъ дядя Ипполиту?

Круглова.

Да, дядя.

Агнія.

Вотъ придетъ, помѣшаетъ намъ гулять идти. Зачѣмъ это онъ?

Круглова.

Кто-жъ его знаетъ! Вотъ что значить богатый-то человѣкъ! Распостылый онъ мнѣ, распостылый, а все-таки, гость. Никакого хнѣ отъ него барыша нѣтъ, и не ожидаю; а какъ ты ему скажешь, милліонщику: поди вонъ! Вотъ какое дѣло! И какая это подлость въ людяхъ, что завели такой обычай — деньгамъ кланяться! Вотъ поди-жъ ты. Отыми у него деньги, вся цѣна ему грошъ; а вездѣ ему почетъ, и не то, что изъ корысти, а такъ, будто онъ въ самомъ дѣлѣ путный. Отчего это не скажутъ такимъ людямъ, что не надо, молъ, намъ тебя и со всѣми твоими деньгами, потому какъ ты скотъ безчувственный. Да вотъ не скажутъ въ глаза. Женщины на это скорѣй; бабы только намъ разуму побольше. И что это онъ къ намъ повадился?

Агнія.

Должно быть, влюбленъ.

Круглова.

Въ кого?

Агнія.

Да я такъ думаю, въ васъ.

Круглова.

Не въ тебя-ли?

Агнія.

Ну, какая я ему пара! А вы, маменька, въ самый разъ. Что-жъ, богатой купчихой будете. Чего еще пріятнѣе?

Круглова.

Да и кажется... Господи-то меня сохрани! Видѣла я, дочка, видѣла эту пріятность-то. И теперь еще, какъ вспомню, такъ по ночамъ вздрагиваю. А какъ приснится, бывало, по началу-то, твой

покойный отецъ, такъ меня сколько разъ въ истерику ударяло. Вѣришь ты, какъ я зла на нихъ, на этихъ самодуровъ проклятыхъ! И отецъ-то у меня былъ такой, и мужъ-то у меня былъ еще хуже, и пріятели-то его всѣ такіе-же; всю жизнь-то они изъ меня вымотали. Да, кажется, привелись только мнѣ, такъ я-бъ одному за всѣхъ выместила.

Агнія.

Ужъ будто-бы?

Круглова.

Ужъ потѣшила-бы свою душеньку; да не приходится. А и то сказать: чтò хвастать-то! Душа-то у насъ коротка, передъ днягами-то, пожалуй, и растаешь. Проклятыя, вѣдь, онѣ.

Агнія.

Особенно, коли ихъ нѣтъ.

Круглова.

Ну, я спать пошла.

Агнія.

Съ Богомъ. (*Круглова уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Агнія, потомъ Ипполитъ.

Агнія (*взглянувъ въ окно*).

Опять мимо ходить. Чтò это у нихъ за манера. (*Открываетъ окно и кланяется*). Чтò, вы потеряли чтò-нибудь? (*Ипполитъ за окномъ: «Окромя сердца, ничего-съ»*). Чтò-же вы ходите взадъ и впередъ? Отчего вы прямо не войдете? (*Ипполитъ за окномъ: «Не смѣю-съ»*). Кого-же вы бонтесъ? (*Ипполитъ за окномъ: «Маменьки вашей»*). Чего-же ее бояться? Она спать. (*Ипполитъ за окномъ: «Въ такомъ случаѣ, сейчасъ-съ»*). Такой видный, красивый молодой человѣкъ, а какой робкій! (*Ипполитъ входитъ. Онъ одѣтъ чисто и современно, съ маленькою бородкой, довольно красивъ*). Еще здравствуйте!

Ипполитъ.

Наше почтеніе-съ.

Агнія.

А мы васъ ждали; хотимъ вмѣстѣ гулять идти. Вы пойдете?

Ипполитъ.

Даже съ великимъ моимъ удовольствіемъ-съ. (*Оглядывается по сторонамъ*).

Агнія.

Да не бойтесь, не бойтесь; я вамъ говорю, что спать.

Ипполитъ.

Не то, чтобъ я боялся, а какъ собственно, что безъ ихъ приглашенія.

Агнія.

Все равно, я васъ пригласила.

Ипполитъ.

● Все равно, да не одно-съ. А вдругъ выдетъ сама да скажетъ: «непрощенные гости вонъ!» Со мной такіе-то разы бывали. Однако, оно довольно конфузно-съ.

Агнія.

Да развѣ можно? что вы!

Ипполитъ.

Очень можно-съ; особливо если хозяинъ или хозяйка съ характеромъ. И пойдешь, какъ не солоно хлебать; да еще оглядываешься, въ затылокъ не провожаютъ-ли.

Агнія (*смѣется*).

А васъ провожали?

Ипполитъ.

Кабы не провожали, такъ я-бы про эту самую деликатность и не зналъ.

Агнія.

Да не можетъ быть.

Ипполитъ.

Отъ образованныхъ людей, конечно, ожидать нельзя, а по нашей сторонѣ всего дождешься. Кругомъ насъ какое невѣжество-то свирѣпствуетъ, страсть! Каждый хозяинъ въ своемъ домѣ, какъ султанъ Махнутъ-Турецкій; только-что головъ не рубить.

Агнія.

Вы, должно быть, трусь.

Ипполитъ.

За что-же такая критика?

Агнія.

Всего вы боитесь.

Ипполитъ.

Совѣмъ напротивъ-съ; я такъ себя чувствую, что во мнѣ даже отчаянности достаточно.

Агнія.

Противъ кого?

Ипполитъ.

Противъ всѣхъ-съ.

Агнія.

И противъ хозяина?

Ипполитъ.

И хозяинъ тоже, если что не дѣло, такъ немного у меня возьметъ. Тоже осажу въ лучшемъ видѣ.

Агнія.

Да правда-ли?

Ипполитъ.

Съ тѣмъ возьмите.

Агнія.

Ну, смотрите-же! Я трусовъ не люблю, я вамъ впередъ говорю.

Ипполитъ.

Зачѣмъ-же-съ! Конечно, я не въ томъ званіи родился, насъ съ малолѣтства геройству не обучаютъ, а ежели взять на себя смѣлость...

Агнія.

Такъ берите ее поцанце.

Ипполитъ.

Такой вашъ совѣтъ-съ?

Агнія.

Да, мой совѣтъ. И не бойтесь моей маменьки.

Ипполитъ.

Такъ точно все и будетъ въ аккуратѣ исполнено-съ.

Агнія.

Ну, и прекрасно. И во всемъ меня такъ слушайтесь.

Ипполитъ.

Да оно теперь и самое время вамъ учить меня.

Агнія.

Почему-же?

Ипполитъ.

Я чувствую, что я совсѣмъ потерянный, и даже въ мысляхъ разбивая пошла, врозь.

Агнія.

Что-же съ вами сдѣлалось?

Ипполитъ.

Отъ чувствъ.

Агнія.

Скажите, пожалуйста, какой вы чувствительный!

Ипполитъ.

Я-то? Самъ себѣ не радъ, вотъ какъ-съ! Только-что складу въ словахъ не знаю, вотъ одно.

Агнія.

А то что-жь-бы было?

Ипполитъ.

Сейчасъ-бы все стихами.

Агнія.

Ну, можно и безъ нихъ обойтись.

Ипполитъ (*беретъ съ пальцевъ вышитую ленточку для закладки книги*).

Это вы для кого-же сувенируй-съ?

Агнія.

Вамъ что за дѣло?

Ипполитъ.

Значить, мы сейчасъ конфискуемъ.

Агнія.

Кто вамъ позволить еще?

Ипполитъ.

А ежели безъ позволенія-съ?

Агнія.

Какъ, безъ позволенія? За это къ мировому.